

Услышав, что его младший брат даже планировал продать этот дом, Уянг Норлан полностью изменил свое выражение лица и закричал с некоторым волнением: "Это мама с папой". Дом, ты не имеешь права распоряжаться им".

Оуян Лонг чихнул: "Папа уже ушел". Этот дом был по словам отца, чтобы оставить его мне".

"Сестра, вы с мамой жили здесь все эти годы, но я никогда не жила здесь раньше, а теперь я продам дом, и деньги вернутся". Хорошо, что у тебя есть половина, наедине и наедине, не так ли?"

Рядом с ним невестка Оуян Лонг, Чжан Лань, внимательно осматривала дом своими большими глазами, покрытыми синими тенями. Тон показался несколько грустным.

"Дом слишком маленький, и он не прозрачный с севера на юг, планировка не очень хорошая, было бы неплохо получить от 300 000 до 400 000, если бы он действительно продавался".

"Увы, жаль, что он внутри школы, если бы этот дом был перед школой, кто-то мог бы купить его за миллион."

Оуян Лонг рядом с ним чихнул: "Киска дом ничего не знает, такой дом самый ценный, я не знаю, сколько людей хотят жить внутри школы! ."

Увидев, что эти двое на самом деле начали болтать о продаже дома ни с кем больше рядом, следующий Уянг Норлан дрожал от злости и протянул руку, чтобы указать на этого брата своего.

"Ты... ты все еще член семьи Оуян или нет? Где ты оставишь маме жить, если продашь дом, когда она так больна?"

Следующий Чжан Лань слегка засмеялся: "Старшая сестра, посмотри, что ты говоришь, этот дом настолько ветхий, что он не подходит для пожилых людей, чтобы уйти на пенсию, если ты сделаешь дом. Продай его и получи 200-300 тысяч долларов. Ты можешь купить новый дом с первоначальным взносом. Ты можешь взять маму на пенсию. Лучше".

"Заткнись!" Оуян Нолан дрожал от гнева, его брат только испортился от того, что был с этой женщиной.

В это время дверь спальни рядом с ним открылась, и из нее вышел дрожащий старик, прислонившийся к костылям и бросивший их прямо на эту сторону.

"Я... я убью тебя неблагодарного сына, убирайся отсюда... убирайся отсюда..."

Сказав это, старик начал яростно кашлять, весь человек выглядел очень взволнованным, Уянг Норлан быстро перебежал, чтобы помочь матери, его рот нежно посоветовал.

Увидев встревоженную старую мать, Оуян Лонг был несколько оскорблен и подмигнул жене рядом с ним.

"Сестра, подумай хорошенько. Я приведу агента, чтобы он осмотрел дом сегодня днем."

"Мам, я делаю это для твоего же блага, когда я куплю дом, пусть моя сестра купит тебе лучший большой дом снаружи, как комфортно там жить....."

"Ты... убирайся отсюда..."

Увидев, что положение старика было не совсем верным, эти двое поспешно развернулись и ускользнули, а прямо за дверью увидели Хань У, стоящего снаружи.

Оуян Лонг прищурился, чтобы взглянуть на Хань У, почему опять этот парень?

"Что ты здесь делаешь?" Оуян Лонг фыркнул: "На что ты смотришь?"

Хан Ву смеялся, это был первый раз, когда он встретил такую великолепную пару.

Видя, что Хань У даже осмелился смеяться, Оуян Лонгтон собирался двигаться вперед и был отодвинут невесткой рядом с ним.

"Скорее возвращайся к делу. Найдите посредника, который оценит цену, прежде чем что-либо сказать".

Оуян Лонг угрожающе храпел в сторону Хань У, прежде чем развернуться и спуститься вниз.

Видя, как эти двое ушли, Хань У встал у двери и заглянул внутрь, Учительница Норлан теперь шептала, чтобы утешить свою мать, старик был взволнован и продолжал говорить что-то о неблагодарных сыновьях, глаза Учительницы Норлан тоже были немного красными, и она, очевидно, плакала.

"Учитель Норлан, вы в порядке?" Хань Ву попросила тихо.

Оуян Норлан посмотрел в эту сторону на Хань Ву, но ничего не сказал и снова опустил всю голову: "Мама, я помогу тебе вернуться домой". Отдыхай."

Увидев эту сцену, Хань Ву вдруг почувствовала некую симпатию к этим матери и сыну,

встретив такого недружелюбного сына, это была действительно семейная беда.

Помогая другой стороне закрыть дверь, когда он вернулся в свой дом с чувством, Хань У сидел в гостиной и вытащил лекарственный горшок со всеми различными травами и начал уточнять таблетки.

С тех пор, как Дом таблеток еще даже не был отремонтирован, Хань Ву начала проводить подготовительные работы, и до сих пор количество крема для свертывания крови было достаточным, чтобы решить проблемы с продажей Дома таблеток.

Что касается таблетки для свертывания крови, Хань Ву также усовершенствовал несколько сотен таблеток, и с увеличением духовной энергии в его организме, Хань Ву становился все более и более опытным в области очистки лекарств, и уже может усовершенствовать больше лекарств в то же время, производя по крайней мере десятки таблеток из одного горшка с травами.

Из них, за исключением 50 зерен, которые были обещаны военным, Хань Ву выставил бы все остальное на продажу в медицинский магазин.

С кремом для свертывания крови впереди, несмотря на то, что цена на таблетки для свертывания крови была установлена довольно высокая, Хань Ву все еще была уверена в продажах этого типа таблеток.

В дополнение к этим двум таблеткам, была также таблетка "Гибискус", которую Хань Ву в настоящее время рафинирует, то есть то, что Хань Ву собирался использовать для следующей таблетки. Главный продукт. По сравнению с таблеткой для свертывания крови, таблеткой, которая полезна только в области борьбы с синяками и кровотечениями, таблетка Гибискуса, таблетка, которая восстанавливает мужские силы, размещена сейчас. Слова общества были просто панацеей.

Таким образом, эта таблетка Гибискуса была чем-то, что Хань Ву должен был только уточнить.

В пять часов дня Хань Ву был погружен в идеальное состояние алхимии, но идеальное состояние алхимии было прервано шумом с другой стороны улицы.

Мысли были затронуты, и Огонь таблеток, управляемый его руками, слегка дрожал, а две травы, рафинированные внутри печи, мгновенно выдувались с мягким смехом и превращались в кучу пепла.

"Проклятье! Ищу смерти!"

Нап Ву несколько сердито встал от земли, и с волной его руки, он положил все штатив лекарства и чайный столик в его телефон, прежде чем открыть дверь и выйти.

Шум доносился из соседней комнаты, и великолепная пара на самом деле пригласила двух агентов по жилью, чтобы они пришли посмотреть на дом. Похоже, они решили продать дом.

Четыре человека стояли в коридоре за дверью, Оуян Лонг громко стучал в дверь, и как бы он ни кричал, Оуян Норлан внутри дома просто не открывал дверь.

"Сестра, это то, что ты заставила меня сделать". Я не хотел обернуться против тебя, но если ты это сделаешь, не вини меня за грубость".

Оуян Лонг кричал внутри, затем из его талии почувствовал кучу ключей, нашел один прямо в отверстие замка и даже открыл дверь.

Глаза Чжан Ланя сбоку сияли: "Когда ты сделал ключ?"

"В прошлый раз, когда я пришел на тайный матч."

Этот парень открыл дверь, дом Оуян Нолана, казалось, не ожидал, что другая сторона вообще войдет, это выражение шокировало взгляд на этих людей.

"Ты... откуда у тебя ключ от этого дома".

"Шутка, это мой дом, странно, что у меня есть ключ."

"Тебе туда нельзя. Мама только что уснула. Тебе туда нельзя". Уянг Норлан внезапно отозвал своего младшего брата, все его тело перекрыло дверной проем, мертвецки настроенный против того, чтобы впустить другую сторону.

"Я говорю, старшая сестра, почему ты такая? Ты пытаешься захватить дом в одиночку, не впустив нас? Это слишком?"

Чжан Лань сказал, что рот, но ее тело поднялось, чтобы попытаться утащить Уян Норлан, в результате чего две женщины разорвались сразу.

Пользуясь этой возможностью, Оуян Лонг подал сигнал двум агентам, находящимся рядом с ним, и собирался привести кого-нибудь внутрь, когда соседняя дверь внезапно открылась.

Хань Ву бросился с раздраженным лицом, у него сломался рот: "Ты парализован, мне сейчас тяжело спать, а ты трахаешься в Шум, шум, шум, шум, паралич!"

Оуян Лонг был поражен, и когда он увидел, что на самом деле это Хань Ву, все его лицо замерзло, и он повернулся, чтобы посмотреть.

"Держи свой гребаный рот на замке, ты хочешь умереть, не так ли?"

Хань Ву еще более груб, указывая на этого проклятого человека: "Смерть тебе мать, чем ах, ты быстро выберешься из старика, который осмелился нарушить мои мечты, не вини меня! Не за что."

Оуян Лонг был так зол, что подернул рукава, не сказав ни слова, и собирался приехать на спарринг с Хань Ву.

В результате, как только он подошел, Хань У поднялся и пнул его в живот, затем схватил Оуян Лонга за воротник, бросил руки и ударил его несколько раз подряд, полностью ослепив другого мужчину.

"Больше всего я ненавижу, когда меня просыпают, а ты все еще, блядь, весь день тут споришь, не верю, что я тебя отсюда вышвырну."

"Ты ищешь смерти..."

Рот Оуян Лонга собирался сказать что-то угрожающее, когда Хань Ву ударил другого парня в живот и заткнул рот. Оуян Лонг лежал на земле с покрытым животом, и Хань Ву бесцеремонно пнула его несколько раз. Он прямо пнул парня сверху вниз.

"Дорогая! Если ты ударишь моего мужа, я буду драться с тобой..."

Там Чжан Лань увидел эту сцену, не может заботиться, чтобы войти в дом, рука оттолкнула Ouyang Norlan, как тигрица прямо в сторону Хань У набросился.

Хань У как будто не видел другой стороны, повернулся, чтобы поднять тапочки, которые упали рядом с ним, изгиб просто ударил по торопливому Чжан Лану, а затем одной ногой немного назад, все тело Чжан Лана просто вскочило вверх, и тогда ошеломляющее тело не выдержало, весь человек упал, булькая со стороны лестницы, скатившись вниз.

Два посредника рядом с ним выглядели глупо. Хань Ву также выглядела наивно и надела обувь, повернувшись, чтобы посмотреть на нижнюю часть лестницы. И качал головой с лицом эмоций.

"Тьфу, так толстеть и все еще носить высокие каблуки, как опасно."

Услышав это, Чжан Лань, только что упавший на дно лестницы, почти не выплюнул рта старой крови и прямо разозлился на Хань Уя.

Хань Ву плюнула на великолепную пару, лежащую внизу лестницы: "Черт возьми, в следующий

раз, когда ты осмелишься нарушить мой сон, я направлю тебя отсюда! Прыгай на первый этаж".

Только после того, как он сказал это, он повернул голову к двум агентам рядом с ним, которые были ошеломлены все время, и холодно угрожал: "Что вы двое до сих пор здесь делаете? Разве ты не слышал. Это домовладелец, и люди только что дали понять, что они не продают дом, так что вы собираетесь заставить их покупать и продавать?"

Так сказал Хань У, эти два посредника в ужасе отрубили себе голову и, не сказав ни слова, быстро повернули голову и ушли, не оглядываясь назад, вниз по лестнице.

Хань У повернулась, чтобы посмотреть на Оуян Нолана, стоящего у двери, кивнула другой стороне, затем обернулась и вошла в дом.

Уянг Норлан был несколько благодарен за то, что другая сторона вошла в дом, увидев внизу лестницу, а затем поспешила внутрь, чтобы запереть дверь.

В нижней части лестницы Оуян Лонг с трудом взбирался вверх, его лицо уже было наполнено кровью, а часть его гнева вот-вот вспыхнет, в результате чего завывает от боли, когда его тело перемещает все тело.

"Дорогая, что нам теперь делать?"

"Что делать? Сначала я найду кого-нибудь, кто зарежет этого парня, и если я не вышибу из него дерьмо, я заберу его фамилию позже".

"Тогда этот дом..."

"Сначала вернись, черт возьми, прикончи этого парня, прежде чем продавать дом, а потом я посмотрю, кто еще посмеет меня остановить."

<http://tl.rulate.ru/book/41146/931769>